

Никто не бывает настолько умным, чтобы спланировать развитие какого-либо общества так детально, чтобы никогда уже не пришлось изменять его. Правда, в истории неоднократно делались попытки такого планирования. Всегда безуспешно, но, видимо, такие же попытки будут предприняты и в дальнейшем.

Хороший план тот, прочность и верность курса которого ежедневно проверяется; который открыт критике и изменениям. По такому принципу действуют свободные и демократические общества, где избранник народа должен повседневно спрашивать у своего избирателя – правильно ли я поступаю, в правильном ли направлении иду, понятно ли ему и удовлетворяет ли его это решение. Соблюдение этого принципа придает чувство уверенности как малым сообществам из национального государства, так и большим, международным сообществам.

Повседневная проверка своих целей полезна также для финно-угорского мирового сообщества. Пусть вопросы могут показаться неприятными, а ответы противными. Но без внутреннего контроля будет еще хуже.

Не ждите от меня в этой речи готовых ответов на все вопросы и ответов за все финно-угорские народы. У меня свои личные ответы, свои убеждения, свой вкус. Наши совместные ответы рождаются только в совместной деятельности.

Итак, что является великой идеей финно-угорской совместной деятельности? Достаточно ли для алтарной живописи только языков и уже когда-то в давности нарисованной картины языкового древа о родстве народов? Достаточно ли этого для закрепления веры и упрочения самопознания всем и повсюду. Может ли это быть источником бесконечной гордости?

Действительно, не известно, чтобы наряду с финно-уграми отмечали бы свои всемирные дни языка народы индоевропейской, тюркской или иной семьи языков. Это замечательная особенность финно-угров.

Язык, сохранение и развитие языков действительно очень важны. Но это может хорошо

удастся, если имеет место не узкофилологическое и в виде «гарнира» этнографическое увлечение, а пронизывающая общество, то есть, политическая тема.

Три крупнейших финно-угорских народа испытали это на себе. В Европейском Союзе, в этом трансгосударственном сообществе, в которое входят Эстония, Финляндия и Венгрия, множественность языков, защита языков и обеспечение возможностей их применения были абсолютно на всех официальных уровнях и останутся в будущем политической темой, за рассмотрением которой все народы бдительно следят.

Эстонскому, финскому и венгерскому языку зонт Евросоюза предложил новые гарантии, которых у них никогда раньше в истории не было. Ни на одном другом континенте языковое обилие так не рассматривается и гарантий не предлагают.

Таким образом, можно спросить: как взять все финно-угорские языки под защиту Европейского Союза, чтобы обеспечить им сохранность и развитие?

Вышесказанным я уже провел черту между финно-угорскими народами – теми, кто уже находится в Евросоюзе и теми остальными, которых там еще нет. Вопрос различия является важным. Делаем ли мы какие-то различия между угро-финнами или нет? Вхождение государствами в состав ЕС можно рассматривать как формальный признак, но это не является оценочным.

Однако существуют и опасные эмоциональные, оценочные отличия, которые могут не принести пользы совместной деятельности.

Будем ли и можем ли вообще классифицировать свои народы на развитые и неразвитые? Делить на больших и маленьких братьев? На исконных и не исконных? Народы с письменной культурой и без нее?

Это расплывчатая шкала, использование которой никуда не приведет, может, улучшить что-то самочувствие и в то же время испортит самочувствие кого-то другого. Одному предоставит как бы больше прав и обязанностей, а другого освободит от

ответственности.

Возьмем хотя бы исконность. Как эстонцы, так и финны считают себя на своей земле очень даже коренным населением, эстонский народ, по утверждениям ученых, пашет поля на побережье Балтийского моря около 5000 лет.

Тем не менее, в международном обиходе мы не считаемся коренным народом. Когда в роскошных дворцах надушенные и при галстуках господа начинают говорить о заботах «коренных народов», мне всегда кажется, что это не совсем искренне. Такое ощущение, будто единственная мысль разговора – заполнить к концу вечера интересных, в этнографических костюмах развлекателей.

И фраза «ценить исконные культуры» является как раз тем политическим покровным щитом, который должен обеспечить успех рынка для этой отрасли развлекательной индустрии. Или запоздалое извинение и симулирование деятельности для искупления давних ошибок или даже преступлений.

В то же время, если какой-то народ, еще не реализовавший себя государством, возвестит о своей исконности как единственно достойном означения свойстве, он сообщит современному миру, что другие должны нести за него ответственность. Вероятно, за совершенную в истории несправедливость, ибо почти всегда к такому самовозвещению прикрепляется и ярлык с ценой.

Если же мы не будем делать различий, проводить между своими искусственные или эмоциональные границы, тогда совместная деятельность перейдет на прочную основу, общие ценности. Венгры, финны и эстонцы выбрали т.н. европейские ценности, которые выражаются в наши дни в использовании либеральной демократии для содержания своего общества в порядке.

Давайте спросим: обязательно ли предполагал этот выбор наличие независимой государственности? Вовсе нет. Когда эти общества решили быть европейцами, у них не было своих государств, да и Европа была по сравнению с нынешней совсем другой.

Однако свобода и демократия являются хорошими правилами игры и в негосударственных структурах. Свобода и демократия были нашим выбором 150 лет назад, когда о государственной независимости даже поэты еще не мечтали.

У многих финно-угорских народов этот выбор еще не сделан. В виде небольшого отступления здесь существенно заметить, и это особенно видно на примере Эстонии, что если однажды вкусил свободу, то поймешь, сколько нужно отдать во имя выживания или просто чтобы справиться со всем.

Критики Евросоюза говорят, что Эстония вместе с Финляндией и Венгрией отдали часть своего суверенитета, независимого и свободного права принятия решений. Однако через языковые и культурные гарантии мы каждый день это отданное получаем с лихвой.

Именно через Евросоюз для финно-угорских языков создан впервые в истории по-настоящему глобальный размах. Наш язык звучит в залах заседания Европейского парламента в Брюсселе и Страсбурге, как я и сам неоднократно испытывал, находясь в своей прежней должности.

Здесь, на Ханты-мансийской земле, которая остается по обе стороны восточной географической границы Европы, даже немного чудно говорить о Европе, Европейском Союзе и европейских ценностях. Но, тем не менее, свобода и демократия – это универсальные ценности, которые не знают государственных границ.

Европейское понимание множественности как ценности распространяется и должно распространяться повсюду. Каждый индивид, национальная группа и культура являются частью глобального равновесия, равновесия экосистемы, если угодно. Если кого-то, пусть он даже совсем маленький, вынуть, потерять или вычеркнуть из системы, никому неизвестно, какую катастрофу это повлечет за собой где-то в другом месте.

Как известно, взмах крыла бабочки может вызвать оркан. Финно-угры могут среди всего человечества быть действительно маленькими бабочками, но дело всего человеческого общества – следить, чтобы эти бабочки в ненужное время и в ненужном месте не произвели взмахов своими крылышками. Таких взмахов, которые могут стать роковыми

для тех, кто гораздо большего размера, чем бабочки.

У пишущего на французском языке чешского писателя Милана Кундеры есть эссе под названием на немецком языке «Die Weltliteratur», в котором он, в частности, отмечает:

«Малых народов отличает от больших не количественный критерий численности их населения, а нечто более глубокое. Для малых народов существование не является само собой разумеющимся, бесспорным фактом, а постоянным вопросом, пари, риском; они всегда занимают оборонительную позицию лицом к лицу с Историей, которая является силой мощнее их, которая с ними не считается и даже не замечает их».

Кундера ставит также вопрос об исландских сагах и призывает нас поразмышлять о гипотетической ситуации, если бы эти саги были написаны на английском, а не на исландском языке, на котором говорят более 300 000 человек.

«Имена этих героев были бы знакомы нам так же, как Тристан или Дон Кихот; их эстетическое своеобразие, промежуточное между хроникой и вымыслами, спровоцировали бы любые теории; люди спорили бы о том, не считать ли именно их первыми европейскими романами».

Более того, как утверждает Кундера, они оказали бы влияние на всю современную классику. Но этого не произошло, поскольку говорящих на исландском языке так мало. Не значит ли это, что эти саги менее ценны? Что в пантеоне великих достижений человеческого созидания им было бы отведено менее важное место, чем творчеству больших народов? Напротив – даже самые малые народы способны создавать величайшую литературу.

Именно поэтому защита экосистемы народов и культур относится к числу главных обязанностей человечества, именно поэтому Европейский Союз и занимается этой темой.

В Европейском Союзе прекрасно понята необходимость глобального равновесия.

Именно там финно-угорский вопрос получил мощный международный выход. Финно-угорский вопрос стал неотъемлемым пунктом повестки дня партнерских разговоров Евросоюза и России. Недавно Европейский Парламент выделил 2,5 миллиона (!) евро на поддержку коренных народов в России.

Европейский Союз и его члены явились тем двигателем, который подтолкнул гармонизацию защиты прав меньшинств в Европе. И теперь можно спросить, могла ли финно-угорская тема стать пунктом повестки дня европейской политики, если бы в этом союзе не было Венгрии, Финляндии и Эстонии? Едва ли. Здесь будет и ответ на вопрос, почему европейские ценности принесут пользу и восточной части Урала.

На финно-угорском поприще происходит многое, и в эти дни здесь давали и будут давать всесторонний отчет о происходящем. Прежде всего, это возможность правительств и ведомств, а также добровольных объединений и каждого гражданина.

Я не буду кого-то лишать радости самому говорить о том, что он сделал достойного одобрения и намерен сделать в дальнейшем. Однако хочу подчеркнуть, что чем разнообразнее основная идея нашей совместной деятельности, чем крепче она стоит на общих базовых ценностях, тем увереннее финно-угорская телега катится в верном направлении.

Для начала свобода и демократия в качестве европейских базовых ценностей будут совсем неплохи. И, откровенно говоря, никакой другой альтернативы ведь нет.